Нелли Игнатова

Моя новая жизнь

современный любовный роман

Нелли Игнатова

Моя новая жизнь

«Автор»
2026

Игнатова Н. Ю.

Моя новая жизнь / Н. Ю. Игнатова — «Автор», 2026

Мне тридцать семь лет, а муж ушел к другой. И что теперь делать? Сидеть у окошка, плакать и ждать, когда он нагуляется, поймет, что никого лучше жены не найти, и вернется? Нет! Самое время найти новую работу и завести служебный роман. Ну, а что? Дочь вырастила, замуж выдала, карьеру сделала, квартиру приобрела. Я вполне состоявшаяся успешная женщина, пора и о своем счастье подумать. Пора начинать новую жизнь!

© Игнатова Н. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Нелли Игнатова
Моя новая жизнь

Глава 1

– Элька, а как у твоей Алиски дела? – спросила Инка, наливая себе еще чашку чая.

Мы сидели на моей кухне, и пили чай с принесенным подругой тортиком.

Она позвонила час назад, сказала, что муж в командировке, воевать с детьми надоело, и она придёт поболтать. Я согласилась. Мне не то чтобы скучно, но пообщаться с подругой – святое дело. Ужин приготовлен, и неотложных дел на вечер нет. Все равно сидела бы телик смотрела, или в интернете в соцсетях зависала, ожидая мужа с работы.

Мы уже поговорили об Инкиных сыновьях, которые в этом году заканчивают школу, обсудили открывшийся на днях новый торговый центр, будто у нас в городе их еще мало, и ссору нашей общей подруги Таньки с мужем. Дошла очередь и до моей дочки.

– Нормально, – ответила я. – Они с Костей дружно живут.

Моя Алиса недавно вышла замуж и уехала с мужем в Нижний Новгород, так что видимся мы теперь только по скайпу, и разговариваем по телефону несколько раз в неделю.

Я добавила:

– Собираемся с Игорем летом к ним в гости, но еще не знаем, получится ли, дадут ли нам отпуск одновременно.

В прошлом году не дали, в последний момент у мужа нарисовалась срочная работа, и пришлось нам с дочкой ехать отдыхать вдвоём. Там она и познакомилась с Костей, а через три месяца они поженились.

– Твой-то где сегодня? Опять на работе задерживается? – спросила Инка с едва заметной иронией в голосе.

– Да, у них на заводе новое оборудование устанавливают, – ответила я, решив не замечать ироничного тона. – А он технолог, должен всё контролировать.

– Слушай, Эль, а ты никогда не думала, что твой Игорёк тебе изменяет? – вкрадчиво спросила Инна.

Подруги, то одна, то другая, уже не раз за последний год заводили со мной подобный разговор. Сообщали, что какие-то их знакомые, шапочно знающие меня и моего мужа, видели Игоря с другой женщиной. Я не верила. Мужу своему безоговорочно доверяла, и все подозрения резко отметала. Но подруги уже так долго капали мне на мозги, что я начала прислушиваться к их словам.

Да и сама начала замечать, что наши с Игорем отношения изменились. Мы стали отдаляться друг от друга, и началось это около года назад или даже раньше. Всё чаще он засыпал, не дождавшись, пока я закончу домашние дела и приду в спальню, и утром не просыпался, чтобы поцелуем проводить меня на работу. В последнее время начала подозревать, что он не спит, а только делает вид, чтобы не целовать и не разговаривать со мной лишний раз. А сейчас вообще приходит так поздно, что я уже сплю, а я ухожу на работу раньше него. Если выдается такой редкий случай, что мы обедаем или ужинаем вместе, так слова из него не вытянешь. Когда я ем, я глух и нем. Когда мы в последний раз куда-нибудь ходили вдвоём, уже забыла.

Ой, нет, не забыла. Шесть с половиной месяцев назад были вместе на свадьбе нашей дочери.

Ну, а про секс вообще молчу. Раз в неделю, а то и реже.

Каждое утро я смотрела на якобы спящего мужа, и настроение моё стремительно падало. Приходила на работу уже раздраженной, рычала на подчиненных без всякого повода, потом

извинялась. А когда спрашивали, может, у меня дома что-то произошло, отвечала, что ничего. И действительно, ничего. Никто не заболел и не умер, пожар или потоп не случился, кредиты давно выплачены.

– Думала, – ответила я, немного поколебавшись, стоило ли продолжать этот разговор, и решила продолжить. Может, легче станет. – А что, у тебя есть доказательства?

– Ну… есть, – кивнула Инна. – Я их видела, в автобусе, когда с работы ехала, с месяц назад. Еще раньше хотела тебе этом рассказать, но ты не слушала. Они стояли у поручня, чуть ли не обнявшись, и ворковали, как голубки. Девчонка молодая, лет двадцать пять, не больше. А Игорь даже увидел меня, я за пару человек от них стояла, и в упор на них смотрела. Так он сделал вид, что не знаком со мной!

– Вообще-то мой муж ездит на работу и с работы на машине, – сказала я. – Инка, ты наверняка обозналась.

– Не обозналась, что я, по-твоему, слепая, что ли? Чай, не первый год знакомы, я его знаю столько же времени, сколько и ты.

Инка Сереброва моя подруга с детства. А с Игорем Казаковцевым я познакомилась в одиннадцатом классе, он был первокурсником технического университета, и уже отслужил в армии. Он сразу влюбился в меня, я чуть позже тоже его полюбила, и как только окончила школу и поступила в университет, мы поженились.

Мы с Инной познакомились с Игорем в один и тот же день.

Так что мы обе знаем его двадцать лет. Но я продолжала упрямо спорить:

– Зачем ему ездить на автобусе, если есть машина? Да он даже до ближайшего магазина пешком не ходит. Так что это не доказательство.

– А что для тебя доказательство? Когда ты сама застанешь его с другой в собственной постели?

– Ну, что-то типа, – кивнула я.

– Ладно, в следующий раз я их сфотографирую, – сказала Инка и принялась уплетать последнюю дольку тортика.

А мне кусок в горло не лез, поэтому я отодвинула блюдечко с недоеденной порцией торта. Даже сладкое уже не могло поднять настроение. А раньше никогда отсутствием аппетита не страдала. Хотя сладкого всегда старалась есть поменьше.

Видя, что я совсем скисла, Инна сказала:

– Да не переживай ты так из-за своего Игорька. Ты же еще молодая, и выглядишь на все сто. Найдёшь другого.

Я возмущенно взглянула на подругу.

– Ты что, совсем сбрендила?

Как это так, взять и найти другого? Да и не нужен мне никто другой! Мы с Игорем почти двадцать лет прожили душа в душу! Ну да, в последнее время мы стали меньше разговаривать, и ночи далеко не такие жаркие, как раньше. Но и нам уже не по восемнадцать. Я думала, это нормально.

– Ну, а что такого? – Инна невинно улыбнулась. – Я вот уже третий раз замужем, и счастлива. И никакой кризис среднего возраста мне не грозит.

Инна очень эффектная женщина. Красивая, стройная, энергичная. Старше меня на два года, а выглядит, как моя ровесница. Я всегда ею восхищалась. Первый муж её бросил, второго сама бросила, осталась с двумя детьми, но никогда не унывала. А третий муж Инки моложе её на шесть лет. Называет его третьим ребёнком… Подожди-ка, что она тут про какой-то кризис вещала?

– Хочешь сказать, это у меня кризис? – запоздало возмутилась я.

– У вас обоих, – констатировала Инна. – Мой тебе совет, Элечка. Бросай-ка ты своего Игоря, пока не поздно, иначе он сам тебя бросит. Да, да, и не смотри на меня так укоризненно.

Дочь ты вырастила, замуж выдала, карьеру сделала, квартиру приобрела. Ты вполне состоявшаяся успешная женщина, пора и о своем счастье подумать. Пора начинать новую жизнь, подруга!

– Меня и старая устраивает, – холодно сказала я. – А тебя, по-моему, уже дома заждались.

– Ухожу, ухожу, – Инка усмехнулась, поставила чашку и блюдце в мойку, взяла сумочку и вышла в прихожую. Оттуда добавила: – Не провожай, сама дорогу знаю.

Да я и не собиралась.

Хлопнула дверь. Я сидела за столом перед остывшей чашкой чая и злилась. На Инку, на Игоря, на себя. Даже на Алису. Пока дочь жила с нами, всё было хорошо. А как только переехала, пошло наперекосяк.

Не знаю, сколько так просидела. Когда майский вечер за окном плавно перешел в ночь, я убрала со стола, вымыла посуду и начала готовиться ко сну.

А Игорь всё еще не пришел с работы.

В ванной перед большим зеркалом задержалась. Мне тридцать семь лет, но выгляжу не больше, чем на тридцать. Морщинки вокруг глаз только в лупу разглядишь. Глаза синие, ресницы длинные, нос прямой, пухленькие губки, овал лица мягкий. В общем, внешность симпатичная. Волосы темно-русые, коса до пояса, без намека на седину. Фигура стройная. Есть пара лишних килограммов, но они в глаза не бросаются. Одеваюсь опрятно, и за собой слежу. В молодости от женихов отбоя не было, а я, дура, выбрала этого идиота Игоря.

Ну, и чего ему во мне не хватает? Не конфликтная, за двадцать лет с мужем ни разу серьезно не поссорилась, и не пилила его никогда. Готовлю хорошо, умею создавать уют, и в постели не бревно. Поговорить могу о чём угодно. Хоть о рыбалке, хоть о машине, в общем, обо всём, о чем мужчины любят беседовать. А Игорь со мной об этом не разговаривает. Думает, мне неинтересно. Вообще-то да, неинтересно, но я умею этого не показывать.

Просто подарок, а не жена. А его на сторону потянуло…

Жалко стало себя, чуть не заплакала, еле сдержалась. Вспомнила, что сказала сегодня Инка, и снова едва не расплакалась.

Карьеру я сделала, ага. Пришла на завод простым кладовщиком в один из цехов, потом перешла кладовщиком на центральный склад, теперь я заведующая центральным складом. Хороша карьера. Зачем только университет заканчивала, не понимаю. Хотя зарплата нормальная, жаловаться нечего.

Дочь вырастила, да, и неплохую, кстати. Только вот не такой жизни хотела для неё. Сама замуж выскочила, едва восемнадцать стукнуло, и дочурка туда же. Я-то хотя бы универ окончила, пусть и трудно было, а она даже поступать никуда не стала.

Вот с квартирой повезло. Действительно, повезло.

После свадьбы с Игорем мы жили в однушке, и рассчитывать на большее могли только лет через десять, в ипотеку лет на двадцать. Да мы тогда и однушке были рады, её родители Игорю на свадьбу подарили. В спальном районе, на седьмом этаже.

А в соседней квартире старушка жила. Я без всяких задних мыслей ей помогать стала, тем более, она тоже мне с дочкой помогала. Я в магазин, за продуктами – себе и ей, а она в это время за Алиской присматривала. Я ей врача, когда нужно, вызывала, и в квартире прибиралась, а в последнее время и готовила, так как старушка совсем слаба стала. Игорь всё ворчал, чего я с ней вожусь, своё время трачу, у неё, между прочим, дочь есть. Видала я эту дочь, два раза за пять лет, пока соседями с Анной Ивановной были. Вся такая из себя, модная, ухоженная. Денег приходила у мамы просить.

А потом соседка умерла. И оказалось, что по завещанию она оставила мне квартиру. Нет, не эту однушку, в которой жила, эту она дочери отписала. У неё, оказалось, еще одна квартира была, трёхкомнатная, в центре, у неё там квартиранты жили. Похоже, дочь о той квартире даже не знала.

Мы сделали в трёхкомнатной ремонт и переехали, а однушку стали сдавать. Небольшая, но всё же прибавка к семейному бюджету. Игорь, кстати, не очень хотел переезжать. Но в однокомнатной втроём, с подрастающей дочкой, стало реально тесно. И он, в конце концов, согласился. Но прописываться не стал. Говорил, вот увидишь, и года не пройдёт, как дочь Анны Ивановны познает, что её мать подарила роскошную квартиру какой-то соседке, и оспорит завещание. Скажет, старушка была не в себе, и справки о невменяемости мамы предоставит. Что по судам набегаюсь и наплачусь еще с этой квартирой. Но мы уже четырнадцать лет в ней живем, и никто не предъявил никаких претензий.

После разговора с Инной спать не хотелось. Пошла в гостиную, включила компьютер. Решила посмотреть, что такое кризис среднего возраста.

Нашла определение.

«Кризис среднего возраста – долговременное эмоциональное состояние, связанное с переоценкой своего опыта в возрасте от тридцати пяти до пятидесяти пяти лет. Когда многие из возможностей, о которых человек мечтал в детстве и юности, уже безвозвратно упущены или кажутся упущенными, и наступление собственной старости оценивается как событие с вполне реальным сроком, а не «когда-нибудь в будущем».

Нет, приближения старости я пока не чувствовала. Но вот упущенных возможностей… выше крыши.

Вышла бы замуж не за Игоря, а за Стаса, была бы сейчас женой владельца сети автосервисов.

А если бы выбрала Тимура, жила бы в Москве.

А если бы Макса, вообще жила бы в Германии.

А если бы меня выбрал Радислав… Но он не выбрал.

После окончания универа мне предлагали поехать работать в Челябинск, экономистом на крупный завод. Наверное, уже стала бы начальником экономического отдела. Не поехала. Дочка маленькая, муж, квартира… Показалось слишком хлопотно менять место жительства. Родители далеко, с дочкой мне там помочь было бы некому. А в своем Кирове смогла найти только работу кладовщика.

Университетская подруга предлагала попытать счастья в Москве. Не поехала. Не люблю больших городов. Да и Москва не резиновая, кому мы там нужны? А Ленка с Танькой поехали. Ленке удалось хорошо устроиться, работает сейчас экономистом в крупной компании, квартира, машина, отдых за границей каждое лето. А вот Танька через год домой вернулась, ни с чем.

В общем, упущенные возможности можно долго перечислять.

Нашла и симптомы кризиса среднего возраста.

«Депрессия». Ну, есть немного. А у кого её сейчас нет? Время такое, стрессовое.

«Жалость к себе». Тоже есть. Я такая идеальная жена, а муж любовницу завёл, как тут не пожалеть себя.

«Опустошённость». Да, вот сижу сейчас у компьютера, руки опустила, и ничего не хочу. Времени одиннадцать вечера, а мужа всё еще дома нет. Зачем я вообще ужин готовила? Чувствовать свою ненужность и бесполезность очень грустно.

«Ощущение загнанности, ловушки карьеры или брака». Еще какой ловушки. Особенно брака. За что вообще я Игоря люблю? Может, это просто привычка, а любовь давно прошла? А была ли она вообще? Да и с карьерой то же самое. Завскладом. Венец мечтаний! И подниматься выше некуда.

«Чувство, что жизнь несправедлива». Конечно! Вот почему Игорь мне изменяет? А меня ревнует к моим подчиненным – грузчикам. К своим друзьям и мужьям моих подруг. К незнакомым мужчинам, которые задержат на мне взгляд больше одного мгновения. Хотя я ему поводов не давала.

И на работе тоже сплошная несправедливость. Когда из экономического отдела одна женщина ушла на пенсию, я просила перевести меня на её место. Не перевели. Взяли какую-то девчонку с улицы совершенно без опыта. А мне директор сказал, что не видит меня на другой должности, потому что «вы, Эльвира Владимировна – идеальная завскладом». Пообещала уволиться, повысили зарплату, пришлось остаться. Да и где меня экономистом возьмут, если почти пятнадцать лет на складе проработала?

Мама дорогая, неужели у меня на самом деле кризис среднего возраста?

И что теперь делать?

Минут десять я пребывала в ступоре, еще пять – в панике. А потом решительно выключила компьютер и пошла спать.

Нет у меня никакого кризиса! Всё у меня хорошо! Утром разбужу Игоря и поговорю с ним по душам.

Уверена, всё выяснится, и жизнь вернётся на круги своя.

Глава 2

Моим планам не суждено было сбыться.

Ночью я проснулась, как обычно, когда Игорь вернулся с работы. Обычно он тихонько входил в спальню, быстро раздевался, ложился на свой край кровати и делал вид, что уже давно тут лежит и видит десятый сон. Я, как часто в последнее время, делала вид, что не проснулась.

Но сегодня сквозь полуопущенные ресницы увидела, как Игорь достает из шкафа свою одежду и складывает в чемодан. На дне уже лежали его ноутбук и бритвенные принадлежности.

– Игорь, что происходит? – удивилась я, сев в постели. – Тебя что, в срочную командировку послали?

Такое за последние полгода пару раз было.

– Нет, Эля. Я ухожу от тебя, – ответил Игорь.

– Насовсем? – спросила я, понимая, что не могла спросить ничего глупее.

К такому повороту я была не готова, и совершенно не знала как себя вести. То ли расплакаться, то ли начать кричать и стыдить мужа. Единственное, чего точно не стану делать – это уговаривать не бросать меня. Любовь любовью, но у меня есть гордость.

– Не знаю, – ответил Игорь. – Думаю, нам надо пожить отдельно какое-то время.

Странно, что я так спокойна, словно уход мужа нисколько меня не волнует. Может, потому, что подсознательно чувствовала, что именно так и будет? Равнодушно размышляла, это он просто хочет смягчить неприятную новость, или действительно через какое-то время собирается вернуться? То есть потешит мужское самолюбие тем, что еще способен соблазнить молодую девушку, самоутвердится, нагуляется, и обратно, под крылышко к верной жене?

Спасибо, не надо мне такого счастья. Не хочу, чтобы он подобным способом преодолевал свой кризис среднего возраста.

Да какой у него к чёрту кризис! Игорь мужчина видный, высокий, широкоплечий, мускулистый. Пивной животик только чуть-чуть наметился, под одеждой и не видно совсем. Черты лица мужественные, глаза серые, волосы светло-русые. На него и в молодости, и сейчас женщины заглядываются. Даже не знаю, почему он меня выбрал. Я хотя и не уродина, а можно сказать, очень симпатичная, но были у него знакомые девушки и красивее. А он никого не замечал, кроме меня.

– Я возьму только свои вещи и машину. Эту квартиру и всё остальное оставляю тебе, – добавил Игорь, продолжая набивать чемодан рубашками, футболками, трусами и носками.

Вот это заявленьице! А ничего, что квартира и так моя? Игорь до сих пор в ней даже не прописан. Он прописан в однокомнатной, в которой мы раньше жили. Два месяца назад Игорь сказал, что жильцы внезапно съехали и не заплатили. Сказал, что квартира после них убитая, поэтому он не будет искать новых жильцов, пока не сделает ремонт, но начинать его не торопился.

– И ты хотел уйти по-английски, ничего мне не сказав? – поинтересовалась я.

– Извини, Эля, не хотел тебя будить. Хотел позвонить утром, когда ты проснёшься.

Надо же, какой заботливый!

– Нет, Игорь, – сказала я решительно. – Ты или уходишь насовсем, или остаешься.

– Вот как? – муж удивленно поднял брови.

Наверняка он ожидал другой реакции. Может, думал, буду умолять его остаться? Я поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы он оставался. Удивилась, а была ли между нами любовь? Если и была, то давно кончилась. И не год, а лет десять назад. По инерции до сегодняшней ночи жили, просто потому, что так надо, потому что мы семья. А, оказывается, никакой семьи давно нету.

Сказала:

– Да, именно так.

– Значит, у тебя тоже кто-то есть? – спросил он, скрывая интерес за равнодушным тоном и выражением лица.

Тоже! Одним коротким словом он подтвердил слова подруг и мои подозрения. Я холодно ответила:

– Это тебя не касается. Я же не спрашиваю, есть ли кто-то у тебя.

– Ну что ж, – сказал Игорь, застегнул чемодан, поднял его и сказал, шагая к двери, – за остальными вещами приду позже.

– Не трудись, я их привезу сама в твою квартиру, – ответила я. – И оставь, пожалуйста, ключ от моей квартиры в прихожей.

– Да пожалуйста, – сказал Игорь, не оборачиваясь, и вышел из комнаты.

Послышался стук ключа, брошенного на журнальный столик, и короткое клацанье захлопнувшейся двери. Мне показалось, я испытала облегчение, когда Игорь ушел, но почему-то расплакалась.

Я плакала, пока не уснула, и проспала на работу. Пришлось пожертвовать завтраком, и идти не накрашенной. Проскочила проходную ровно в семь тридцать, можно сказать, не опоздала, но до рабочего места надо еще дойти, а это минимум десять минут по территории завода. Когда пришла, у ворот склада уже стояла очередь из цеховых кладовщиков, пришедших получать металл.

Моя подчиненная кладовщица Надя вышла из кабинета с пачкой накладных:

– Эльвира Владимировна, здравствуйте. Я уже всё выписала.

– Молодец, – похвалила я и поспешила в кабинет, чтобы привести себя в порядок.

– Опаздываешь, Элька, – сказала вслед знакомая кладовщица, с которой раньше в одном цехе работали.

– Начальство не опаздывает, а задерживается! – огрызнулась я.

– Элька зазналась, как заведующей стала, – услышала за спиной голос еще одной знакомой кладовщицы из соседнего цеха.

Достали! Все!! Я уже пять лет как заведующая, а они до сих пор завидуют.

И не зазналась я, а просто настроение плохое.

Рабочий день прошёл нормально, а вернулась домой, и снова едва не в слёзы. Квартира казалась пустой и холодной, словно склеп. Не знала, за что взяться. Ужин готовить не надо, того, что вчера сготовила, мне одной на три дня хватит. Телевизор смотреть не могла, постоянно ловила себя на мысли, что думаю не о фильме. А о том, какая я несчастная. В соцсети сидеть по этой же причине не хотелось. Не хотелось ни с кем общаться.

От нечего делать начала собирать вещи Игоря. Набралось довольно много, грузовое такси пришлось вызвать.

Отвезла. Выгрузила в прихожей, и свой ключ от его квартиры на коробках с вещами оставила, так как Игоря дома не было.

Вернулась. Позвонила Алиса, пообщались. Бодро сообщила дочери, что у нас с папой всё отлично. Была так убедительна, что Алиса ничего не заподозрила. А я просто не знала, как сказать, что мы с её отцом расстались.

После разговора с дочкой настроение вообще упало ниже плинтуса. Позвонила Инке, рассказала всё. Стало немного легче. Она совсем не обиделась, что я вчера её прогнала. Посоветовала завтра же пойти в ЗАГС и подать заявление на развод. Я решила, что еще успею. Может, когда к дочери съездим. Или когда одна съезжу.

Через три дня на работе случилось ЧП. Оказалось, в тот день, когда я опоздала, Надя выдала одному из цехов металл не той марки, и вся партия деталей пошла на выброс. А кто

оказался виноват? Конечно, я. Так как не проверила, с какого стеллажа моя кладовщица взяла заготовки. И нас обеих лишили премии.

Может, я и виновата, но считаю, что нет. Надька же не первый день на складе работает, уже должна сама за свои косяки отвечать. Я обиделась и написала заявление об уходе. Начальник отдела снабжения, которому я непосредственно подчинялась, пытался отговорить, обещал компенсировать премию в следующем месяце. Даже директор завода просил остаться, снова обещал повысить зарплату. Но я встала в позу, и – ни в какую.

И заявление подписали. С отработкой две недели.

Уже на следующий день я пожалела о скоропалительном решении. Но что сделано, то сделано, на попятную не пойду. Гордость не позволяет.

Так прошло две недели. Теперь я следила, как ястреб, за тем, что Надя выдает цеховым кладовщикам. А дома сидела на диване перед включенным телевизором, но ничего не видела на экране, и думала только, как буду дальше жить, когда отработка закончится.

Инна предлагала уже сейчас начать искать работу, но я всё не решалась зайти на сайт вакансий. Резюме у меня такое короткое, что даже стыдно предлагать работодателям. Училась там-то, работала там-то, тем-то и тем-то. Всё.

В конце концов, решила, недельку отдохну, выложу свое миниатюрное резюме на сайте, и размещённые вакансии посмотрю.

И успокоилась.

В последний рабочий день я вышла с завода до обеда, чувствуя себя восхитительно свободной. Все личные вещи, которые скопились в рабочем кабинете, за две недели постепенно переправила домой, и теперь шла с одной дамской сумочкой.

Душу грела и не маленькая сумма расчёта, перечисленная на карту за почти месяц работы и неиспользованный отпуск. Недель шесть можно спокойно жить, ни в чём себе не отказывая и не думая об устройстве на работу. Хотя если жить экономно, не ходить в кафе и салоны красоты, хватит и на двенадцать. В моем положении безработной кладовщицы и брошенной жены второе предпочтительней.

Зато всё лето могу отдыхать.

Но сегодня всё же решила немного шикануть. Очень хотелось измениться так, чтобы самой себя не узнать, и я отправилась в салон красоты. После двух часов массажей, стрижки и покраски волос почувствовала себя другим человеком. Хотя отражение в зеркале всё еще оставалось моим. Но волосы стали светлее на два тона и в два раза короче, теперь их можно носить распущенными. Сделать совсем короткую стрижку не решилась. Никогда не носила, вдруг не пойдёт. Не хотела испортить себе начало новой жизни.

А еще пошла в торговый центр и купила новое платье и туфли. Красные, на высоких шпильках. Давно такие хотела, но не позволяла себе. Во-первых, считала, что дорого, во-вторых, раньше всегда выбирала что-нибудь более практичное. А в-третьих, Игорь считал, что красное мне не идёт, и красные туфли выглядят слишком вызывающе. Я была с ним не согласна, но держала свое мнение при себе.

Принесла покупки домой, примерила, повертелась перед зеркалом, сделала селфи. Красиво… Но поняла, что зря потратила деньги. Куда я в этом ходить буду? Разве что на новый год надену, но до него еще далеко.

Хотела уже снять обновки и убрать в шкаф, но тут пришла Инка, и тоном, не допускающим возражений, заявила:

– Нет-нет, не переодевайся! Ты прекрасно выглядишь. Мы с тобой сейчас пойдём в кино.

Ну, а что? И пойдём! Пятница, вечер. Мужа с работы ждать не нужно. Могу себе позволить!

Не помню уже, когда последний раз в кино была. Наверное, года три назад, и то, потому что Алиса на годовщину свадьбы нам с Игорем билеты в кинотеатр подарила. Игорь приглашал

меня в кино, только когда мы еще не женаты были, и в первый год супружеской жизни, пока дочь не родилась. Он считал, что походы в кинотеатр – пустая трата времени и денег, любой фильм можно же найти в интернете, посмотреть с комфортом дома и совершенно бесплатно.

Я взяла сумку, и мы с Инкой отправились в кинотеатр.

На подходе к «Колизею» вдруг увидела на ступеньках Игоря. Муж кого-то ждал. Наверняка свою малолетнюю подружку.

Вот ведь гад! А со мной в кино не хотел ходить!

Я быстренько затащила Инку за афишную тумбу и сказала:

– Я не пойду! Там мой бывший.

– Это почему? – возмутилась подруга. – Пусть не думает, что ты день и ночь сидишь у окна, плачешь и ждёшь, когда он вернется. Пусть увидит, какая ты красавица, и кого он потерял, пусть локти кусает.

– Да не хочу я, чтобы он видел, что я одна в кино хожу! Ладно, не одна. Но с подругой, а не с мужчиной. Он думает, у меня любовник есть. Не хочу разочаровывать.

– Ах, вот что тебя смущает! Ничего, сейчас организуем себе кавалеров, – невозмутимо проговорила Инка.

Она выглянула из-за тумбы и окинула взглядом лестницу.

– Вон, видишь двух парней справа от Игоря? Вид у них скучающий. Давно, наверное, ждут кого-то. А эти дуры опаздывают. Пошли.

– Ты что? Мы же их не знаем!

– Вот сейчас и познакомимся. Улыбайся!

И она потянула меня к двум мужчинам на вид лет тридцати, одетым неброско, но дорого, стоявшим метрах в трёх от Игоря и на несколько ступеней ниже.

– Привет, мальчики! – громко и радостно сказала Инна, и добавила тихо, придвинувшись почти вплотную к одному из них, со стороны казалось, что она целует его в щечку. – Ребята, выручайте! Тут один наш бывший нарисовался, надо ему во всей красе показаться, не составите компанию?

– С удовольствием, для таких красивых женщин всё что угодно, – ответил мужчина, с которым Инна разговаривала, а второй улыбнулся мне и взял под руку.

– Сделайте, пожалуйста, вид, что давно нас знаете, – сказала Инна. – Наша благодарность будет выражаться в покупке попкорна на весь сеанс и напитков на выбор.

– Спасибо, мы сделаем это для вас просто так, в порядке шефской помощи, – ответил тот, что взял меня под руку. – Перед кем надо продефилировать?

– Идёмте, – Инна прицепилась к первому мужчине и повела его прямо к Игорю.

Мы направились следом.

– Нет, ну ты представляешь, что было бы, если бы вот это случилось, – Инна будто бы что-то увлеченно рассказывала своему кавалеру, будто бы совершенно случайно увидела Игоря, мимоходом сказала: – О, Игорёк, привет, – и они пошли дальше вверх по ступеням. – Нет, ну ты представляешь, а случилось совсем не то, что должно было случиться…

– Привет, – тоже сказала я Игорю, и мы поспешили за Инной и её кавалером к входу в кинотеатр.

Мне показалось, Игорь не сразу меня узнал. Через пару шагов оглянулась, и увидела, что он удивленно смотрит мне вслед. Я широко ему улыбнулась. Надеюсь, дружелюбно, а не мстительно. Но это не точно.

В фойе Инна сказала парням:

– Спасибо, вы нас очень выручили. Можете быть свободны.

– Ну, если не хотите продолжить знакомство, – с сожалением проговорил Инкин кавалер.

– Если хотите, продолжим, но учтите, я замужем, и мужа люблю, – сказала Инна. – А вот моя подруга совершенно свободна. Элечка, надеюсь, ты не собираешься вернуть своего благо… неверного?

– Нет, не собираюсь, – подтвердила я.

За две недели, что мы жили отдельно, он ни разу не позвонил, не поинтересовался, как у меня дела, даже не поблагодарил за то, что вещи привезла. Понять теперь не могу, как я прожила с ним почти двадцать лет? Зачем выскочила замуж, едва стукнуло восемнадцать? И через девять месяцев – уже мама. Можно сказать, молодости совсем не видела, сразу окунулась во взрослую жизнь. А если бы не поторопилась, может, и не стала бы выходить за Игоря. Но тогда у меня не родилась бы Алиска. А она была чудо какая девочка! Жаль, что дети так быстро вырастают, а я не решилась на второго.

– Ну, вообще-то мы тоже женаты, – признался мой кавалер. – Но будем рады, если вы, Элечка, и вы… – он вопросительно взглянул на мою подругу.

– Инна, – представилась она, и он добавил:

– Инночка, проведете это вечер с нами. Наши дамы задержались в торговом центре, и сказали, что в кино не придут, видимо, им там интереснее. Давайте знакомиться. Меня зовут Алексей.

– А меня Сергей, – добавил Инкин кавалер. – Ну как, согласны?

– Да, – ответила Инна за нас обеих. – Тогда идём в кино?

– А потом – ужин в ресторане, – предложил Сергей. – Отметим начало лета, завтра первое июня.

– Хорошо, – кивнула Инна.

– Я за билетами, – сказал Алексей.

– А я за попкорном, – добавил Сергей.

И они ушли, один к кассам, другой к автоматам с фастфудом.

– Инка, ты с ума сошла? – спросила я. – Идти в кино, да еще и в ресторан с незнакомыми мужчинами, женатыми к тому же!

Я немного опасалась этого случайного знакомства. Раньше гордилась тем, что Игорь мой первый и единственный. А теперь пожалела, что не имею никакого опыта общения с мужчинами.

– Эля, не бойся, они хорошие парни, – ответила Инна. – А их жёны сами виноваты, надо приходить, когда мужья ждут. И потом, мы же с ними спать не собираемся.

Ладно, буду надеяться, что она знает, что делает.

Скоро новые знакомые вернулись. И Игорь появился в фойе с девушкой. Она что-то ему рассказывала, а он рассеянно кивал, разыскивая кого-то взглядом. Надеюсь, меня, а я спряталась за широкими спинами наших кавалеров.

Во время сеанса мы больше разговаривали, чем смотрели кино, благо зрителей в зале было не очень много, и мы никому не мешали. Алексей оказался интересным собеседником. Правда, чтобы слышать друг друга, приходилось поворачиваться и тянуться к самому уху собеседника.

А мне даже нравилось, потому что Игорь с юной пассией сидел впереди через три ряда и немного сбоку, и то и дело оглядывался на нас. Я делала вид, что увлечена беседой и ничего не замечаю. Но любовницу мужа хорошо разглядела. На вид лет двадцать. Красивая девочка, лицом на куклу Барби похожа. Стройная, фигура почти мальчишеская. Не думала, что ему такая может приглянуться. Я же худенькой никогда не была. Игорь всегда говорил, что это ему во мне и нравится. Даже ощутила что-то похожее на ревность, но быстро отмела это чувство. Ревнуй, не ревнуй, ничего уже не изменить.

Я украдкой наблюдала за мужем и разговаривала с новым знакомым. Оказалось, Алексей Антонов владелец и директор не крупной, но успешной фирмы в нашем городе, занимающейся

выпуском и ремонтом промышленных электромагнитов, «Магнит-Сервис», а его друг Сергей Иволгин – директор дочернего предприятия из другого города, «Магнит-Сервис-Плюс», приехал по делам и в гости.

Правду говорят, незнакомому человеку легче рассказывать о своих проблемах. Как попутчику в поезде. Знаешь, что больше с ним никогда не встретишься, и вываливаешь всё на его голову. Я даже дочери не сказала, что рассталась с её отцом, и что с работы уволилась. А Алексею всё выложила. И то, что училась на экономиста, а всю жизнь на складе проработала. А он рассказал о своём заводе и о семье.

Вообще-то мы с Инкой не собирались продолжать знакомство с этими парнями. Хотя Алексей мне понравился. Но он моложе меня на семь лет, да и женат, детей двое, еще маленькие.

Когда наши новые знакомые провожали нас домой после ресторана, Алексей предложил:

– Эля, а приходи работать ко мне на завод. Нам как раз скоро потребуется ведущий экономист.

– Но я же экономистом ни одного дня не работала, – смутилась я.

– Ничего, образование есть, голова на плечах тоже, а опыт придет, – сказал Алексей. – Думаю, ты нам подходишь. Можешь подумать, но недолго. Уже через две недели будем объявлять конкурс на эту должность. А если придёшь раньше, она без всякого конкурса твоя.

И он протянул мне визитку.

– Спасибо, приду, – пообещала я.

Глава 3

Игорь позвонил в тот же вечер, сразу после кино, но я не ответила и вообще отключила телефон. Домой после ресторана парни отвезли нас на такси. Инка, кстати, живет почти рядом, в одном квартале от меня. Мы вышли из такси, Сергей пошел провожать до дома Инну, Алексей меня. У подъезда мы попрощались, и я поднялась в квартиру.

Алексей был настолько тактичен, что не стал напрашиваться на кофе, и даже не спросил номера моей квартиры. Думаю, если бы он предложил выпить кофе, я бы не отказала. И если бы он остался на ночь, была бы не против. Но, думаю, это выпитое в ресторане шампанское вскружило мне голову, и понимание, что еще могу нравиться молодым парням.

Нет, отказала бы. Алексей показывал фотографии жены и детей в гостиной и на кухне. У них такая квартира, что мне в свою позвать его было бы стыдно.

Я включила телефон, только когда пришла домой. И увидела еще несколько сообщений, что «этот абонент пытался вам позвонить». А через минуту Игорь снова позвонил. Наверное, ему пришло сообщение, что «этот абонент снова в сети».

Не, ну это просто смешно!

Когда Игорь стал задерживаться на работе, я всегда ему звонила. Однажды он сказал:

– Слушай, не звони мне больше. Если я задержался, значит, я в это время работаю, а звонок – это отвлекающий фактор, и может помешать. Да и коллеги уже смеются, что у меня жена такая беспокойная, не доверяет что ли?

– Доверяю, но я же волнуюсь! – оправдалась я.

– У других тоже волнуются, но не звонят же мужьям каждые пять минут, – раздраженно ответил Игорь, и добавил уже мягче: – Не позорь меня перед друзьями. Если что-то серьезное, сам тебе позвоню.

Я согласилась, и больше никогда по вечерам ему сама не звонила. Доверяла мужу, и не хотела, чтобы коллеги над ним посмеивались.

А Игорь звонил мне так редко, что все звонки за год можно по пальцам пересчитать. Зачем тратить деньги, если мы и дома можем пообщаться. Так вот, за сегодняшний вечер он точно перекрыл годовую норму звонков жене. Кстати, уже почти бывшей.

Ответила:

– Слушаю тебя, Игорь.

– Эля, это что сегодня было? – спросил он, и я услышала в голосе нотки ревности.

Но, может, показалось.

– А я думала, ты звонишь, чтобы сказать, какая у меня красивая новая прическа, и пожелать спокойной ночи.

Оправдываться я не собиралась. В конце концов, это он ушёл от меня. А на изменившуюся длину волос даже внимания не обратил.

– Эля, думаешь, я не понял, что вы с Инкой подцепили тех парней прямо у кинотеатра? Эля, так нельзя! Ты что, не понимаешь, что это опасно?

– А что же ты раньше обо мне так не заботился? Когда на работе неделями до полуночи задерживался? А вдруг, когда я дома одна, в квартиру грабители вломились бы, или хулиганы какие?

– Не передергивай!

– Послушай, мы же вроде как расстались. У тебя теперь новая жизнь, и у меня новая, и я буду жить её без тебя так, как хочу.

Я поняла, что до сего времени жила для других. Для дочери, для мужа, для родителей. Для того чтобы все говорили, что у нас образцовая семья. Может, пришла пора пожить и для себя?

– Но я о тебе беспокоюсь! Ты же мне не безразлична…

– Неужели?

А когда я беспокоилась о нём, он сказал «не позорь меня».

– Конечно, ты же все-таки мать моей дочери.

– А если ты так обо мне беспокоишься, чего не поинтересуешься, как мои дела?

– Ну, и как твои дела?

– Прекрасно! У меня всё в порядке! Спасибо, что спросил. Еще что-нибудь интересует? Нет? Тогда до свидания. Не звони мне больше.

Я отключила связь и пошла спать. Вспоминая чудесный вечер в компании Инны, Алексея и Сергея, уснула с улыбкой.

А утром в субботу принялась за генеральную уборку. Вообще в квартире чисто, и мебель приличная, всего года три назад поменяли. Но мне хотелось начать новую жизнь не только со своего обновления.

Я заменила шторы на более лёгкие и светлые, убрала все скатерти со столов и покрывала с дивана и кресел. Раньше Игорь не позволял, говорил, непрактично, полировка на столах поцарапается, обивка мягкой мебели запачкается. Но я же теперь одна, царапать и пачкать некому.

Сложила в коробку и убрала в кладовку все мягкие игрушки, которые Алиса рассаживала везде, где можно, и где нельзя, а я до сих пор не убирала, чтобы казалось, будто наша дочь всё еще живёт с нами. Букет искусственных роз, но очень похожих на настоящие, которые Игорь подарил на нашу розовую свадьбу, выбросила. Говорят, вообще нельзя искусственные цветы в доме держать. Убрала с глаз долой почти все безделушки, надаренные за двадцать лет на разные праздники дочкой, подругами и коллегами.

На кухню купила новый плафон вместо доисторической типа хрустальной люстры, подаренной бабушкой Игоря нам на свадьбу. Она её еще в восьмидесятые купила, во времена повального дефицита, и хранила не распакованной в коробке. Давно хотела эту люстру сменить, но Игорь не давал – память о бабушке. Вот пусть в своей квартире её и вешает, она там и висела раньше, в комнате, пока мы в эту квартиру не переехали. Попросила соседа помочь поменять люстру, сказала, муж в командировке, хочу сделать ему сюрприз. Теперь у меня на кухне несколько автономных светильников на стенах, и над столом плафон с ручкой, который можно поднимать и опускать, и регулировать яркость света.

Нашла еще несколько вещей, принадлежавших Игорю, и все ставшие ненужными скатерти и диванные покрывала сложила в большую коробку в кладовке. Как-нибудь при случае отдам.

Благодаря моим стараниям квартира стала выглядеть просторнее и современнее. Теперь не стыдно и любовника пригласить. Которого нет.

Вечером пришли подруги, поддержать в трудную минуту. Я никому, кроме Инны, не говорила, что Игорь ушёл от меня, и что с работы уволилась. Но они откуда-то узнали, хотя Инка клялась, что тоже ничего им не говорила. Танька Кузьмина принесла бутылку вина, Инка – торт, Валька Неверова пришла просто так. Посидели, поговорили о жизни. Подруги мно-ого нового про моего мужа рассказали.

И мои труды не остались незамеченными, девчонки сначала даже подумали, что у нас новая мебель. Преображение квартиры всем понравилось. Потом Танька с Валькой ушли, у них мужья, дети, дачи, огороды. А Инка осталась, мы с ней люди свободные. У Инны муж всё еще в командировке, дети почти взрослые, а дач у обеих нет. Игорь хотел купить, но ему всё не

нравилось. То домик не слишком хорош, то далеко слишком, бензина много на дорогу будет уходить, то всё нравится, кроме цены.

Инне я рассказала, что Игорь вчера звонил.

– Он ведь сам ушёл, чего еще ему от тебя надо? – возмутилась Инна.

– Я попросила его не звонить мне больше, – ответила я.

– А как тебе Алексей? – полюбопытствовала подруга. – Понравился?

– Нормальный парень, – ответила я.

Он мне, конечно, понравился, но не более. Вот, помню, как в первый раз влюбилась. Увидела парня, и сердце забилось часто-часто, и ноги стали ватные, когда мы встретились взглядами. Я не могла глаз отвести, и точно знала, что умру, если он не подойдёт и не познакомится со мной. А когда он подошёл и мы познакомились, прям почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

С Алексеем ничего подобного я не испытывала.

А так хотелось…

– Как у тебя с ним? – деловито спросила Инка. – Надеюсь, ты вчера пригласила его на кофе?

– Конечно, нет, – с ноткой возмущения в голосе ответила я.

– Ну и дура, – обругала меня Инка.

– Он же моложе меня, да и женат, – объяснила я.

– Ой, подумаешь, жена не стена, и подвинуть можно.

– Зачем?

– Но тебя же подвинули.

– А я не хочу портить жизнь хорошему человеку. Он, между прочим, меня на работу в свою фирму пригласил.

– Элька, поздравляю! – глаза у Инки загорелись. – Он точно на тебя запал!

– Да ничего не запал, просто ему нужен экономист, – возразила я.

– Ну да, конечно, ты же экономистом никогда не работала, – усмехнулась Инна.

– Ну и что, зато голова на плечах есть, – ответила словами Алексея.

– Пойдешь устраиваться на работу, надень то платье, в котором вчера в кино ходила, – посоветовала Инна.

– Ага, чтобы он подумал, будто у меня одно-единственное платье? – усмехнулась я.

Вообще-то я уже не уверена, что хочу идти работать в фирму Алексея. Может, еще другое место найду. Потому что служебный роман с женатым мужчиной мне нафиг не нужен.

– Да, ты права, это платье больше подходит для свидания, – Инна на пару мгновений задумалась. – Нужен стильный офисный костюм. Есть у тебя такой?

Нет у меня офисного костюма. Я на складе всю жизнь работала. А там дресс-кода нет. На работу всегда ходила в джинсах и свитере, а летом в джинсах и футболке. И еще рабочий халат сверху надевала.

– Ясно. У тебя нет нормальной офисной одежды, – констатировала Инка. – Давай я тебе дам. У меня есть красивая строгая тройка, юбка, жилет и жакет, стального цвета. Очень удобно, юбку можно носить как с жилетом, так и с жакетом, или с тем и с другим.

Инна работает продавцом в модном дорогом бутике, знает толк в одежде, и куда в чём нужно ходить. Я у неё почти ничего не покупаю, слишком дорого. Разве что когда в бутике тотальные скидки. Но это редко. Обычно, когда скидки, самых ходовых размеров уже не остаётся, а у меня сорок восьмой. А у Инки, как у школьницы, до сих пор сорок четвертый. Я сказала:

– Спасибо, мне в твои вещи не влезть.

– Да я имела в виду не свои вещи, а из магазина. Твой размер как раз есть. А деньги потом отдашь, если Алексей возьмёт тебя на работу. А если не возьмёт, просто вернешь костюм, и я повешу его на место.

Вообще мы с Игорем жили не бедно, имели всё необходимое, могли на море ездить каждый год, и откладывать про запас, во многом благодаря бережливости моего мужа. Я сказала:

– Да могу и купить, если понравится.

У меня еще на счёте в банке не слишком большая, но ощутимая сумма есть. Если что, могу снять оттуда.

В общем, на следующий же день мы пошли к Инне в магазин, и я купила офисный костюм. Хорошо на мне сидел, и очень понравился. Я в нём такая строгая, как учительница. Хотя юбка до середины колена, и, на мой взгляд, немного коротковата, но Инна убедила, что это самое то. Инкина сменщица сделала скидку, но все равно вышло дорого. Ладно, деньги пока есть. Придётся забыть про отдых и начать искать работу прямо сейчас.

Вернулась из магазина, включила компьютер, разослала резюме в несколько фирм, где требовался завскладом или экономист, просмотрела вакансии кладовщиков и экономистов, выписала несколько.

Вечером позвонила Алисе, поговорили. Потом она попросила позвать папу к телефону, так как не может ему дозвониться, а сам он давно не звонил. Сначала хотела соврать, что он на работе, но вспомнила, что воскресенье. И призналась. Думала, дочь расстроится, но она спокойно ответила, что давно подозревала у отца любовницу, а мне ничего не говорила, не хотела огорчать.

В понедельник я позвонила по выписанным телефонам. Везде, где требовались экономисты, мне сразу отказали, так как нет опыта работы. Но несколько приглашений на собеседование на должность кладовщика получила, надела обновки и отправилась искать работу.

Первое место не понравилось, да и зарплату пообещали меньше, чем у меня была на заводе. Хотя на сайте была написана такая же. Когда я, как бы между прочим, указала на это, мне объяснили, что это просто опечатка. Не стала туда устраиваться.

Второе место тоже не понравилось, но зарплату обещали больше, и я решила сразу же попробовать. Правда, новый красивый деловой костюм на эту работу носить не придется. Фирма, в которую меня взяли простым кладовщиком, занималась продажей автомасел и автозапчастей.

Две кладовщицы сидели прямо на складе в небольшом закутке между стеллажами. Одна работала с семи утра до четырех вечера, другая с двенадцати дня до девяти вечера. Одеты девушки были в засаленные рабочие комбинезоны. Завскладом и мне дал такой же, только пока чистый. И пару резиновых сапог. Хорошо, что сейчас лето, а то склад не отапливается, и зимой девушкам приходится работать в валенках с галошами и в ватных фуфайках. Менеджеры приносят кладовщицам накладные, они набирают товар на полках с помощью двух грузчиков, или принимают товар и раскладывают по полкам с помощью тех же грузчиков.

Меня девушки встретили холодно, если не сказать враждебно. Сначала велели почитать бумагу по технике безопасности, потом дали изучать пачку старых накладных, потом сказали, чтобы посмотрела и запомнила, где что лежит. Пока я ходила, осматривала склад, невольно подслушала разговор заведующего и одной из кладовщиц, стоявших в соседнем проходе между стеллажами:

– Саша, ты зачем её принял? Мы с Галькой и вдвоём справляемся! – недовольно сказала девушка.

– Катюша, ну, а я-то что сделаю? – ответил завскладом Александр Васильевич. – Это требование начальства! Справляетесь, но недостаточно быстро. Вы, как обычно, по сменам работать будете, а Эльвира с десяти до семи, когда больше всего покупателей. Вам же лучше хотел сделать, хотя бы на обед нормально можно будет сходить…

– Ага, нормально! И получать в полтора раза меньше!

Понятно, сейчас девушки делят между собой ставку третьего кладовщика, и с появлением меня сильно потеряют в зарплате. Дальше слушать не стала, отошла. Попросила вторую кладовщицу позволить мне самой набрать заказ. Она ответила:

– Пока не дам. Ты не знаешь, где что лежит, и долго будешь набирать, а очередь создавать нельзя, начальство за этим строго следит. Да еще чего-нибудь напутаешь, а нас потом премии лишат. Сиди, изучай накладные.

А чего их изучать? Что я, накладных не видела? А если сама заказы набирать не буду, то никогда и не запомню, где что лежит.

Я попробовала разговорить то одну, то другую коллегу, но они упорно не хотели со мной общаться. Вот будто я виновата, что их начальство требует третьего кладовщика! Не хочу я работать в такой недружелюбной атмосфере. Да и график работы не понравился. Сказала Александру, что передумала, переоделась и ушла домой. Хорошо, что трудовую книжку еще в отдел кадров не отдала.

Дома проверила почту. От почти всех предприятий, где требовались экономисты, пришли отказы, некоторые вообще не ответили. В фирме «Макияж-плюс» требовалась заведующая складом, меня были готовы взять, и я на следующий день отправилась туда.

Эта фирма торговала косметикой для лица, средствами для ухода за волосами и кожей, инструментами и мебелью для парикмахерских, салонов красоты и соляриев. Зарплату пообещали достойную, и я согласилась. В тот же день приступила к работе.

Склад был чистенький, новый, народ в фирме приветливый. Кофе бесплатный для сотрудников и клиентов. И одеваться можно красиво, и даже без халата работать. Мне там понравилось.

Правда, директриса сказала, что нужно знать наизусть все номенклатурные номера товаров, а их где-то около пяти тысяч. Через три месяца – аттестация. Понимала, что не смогу выучить их все, да и смысла не видела, но решила, что за три месяца что-нибудь придумаю.

Проработала до конца недели. Начала замечать, что кто-то исправляет мои накладные и складские документы в программе «1С». А я удивлялась, почему у меня всё время находят какие-то ошибки. Точно помню, что в парикмахерскую «Локон» отправляла три бутыли оксиданта, а в накладной стоит две. То есть отправила три, а написала в накладной две, значит, на складе будет недостача. Но я точно писала три! И подобное обнаружила еще пару раз. Неужели опять кому-то пришлась не ко двору? Так сказали бы в глаза, а выяснять самой, кто пакостит, не было никакого желания. Просто взяла и уволилась.

Поняла, что поиск работы не будет лёгким. Пожаловалась Инке.

– Так ты что, разве не в фирму к Алексею пошла? – удивилась подруга. – А я-то думала, ты уже у него работаешь. Чего к нему не идёшь? Боишься, что работу экономиста не потянешь?

– Не боюсь я ничего. Просто не хочу служебного романа.

– Ну и зря, – сказала Инна.

Хотя, если подумать… если бы Алексей влюбился в меня, мог бы уже каким-то образом сам со мной встретиться. Он же знает, где я живу, по крайней мере, улицу и номер дома. А квартиру вычислить труда не составит. В моем доме всего шесть этажей, подъезд один, и на каждой площадке только по две квартиры. Или мог бы «случайную» встречу устроить.

Потому с большой долей вероятности могу сказать, что никаких чувств, кроме дружеских, у него ко мне нет.

Но рисковать всё же не стоит.

Глава 4

Еще неделю искала работу, но, то я не подходила, то мне не подходили условия, зарплата или коллектив. Наверное, придётся снижать планку…

А потом позвонила Алиса, сообщила, что беременна, и попросила денег.

В связи с увеличением семейства они с Костей решили купить отдельную квартиру в ипотеку, и немного не хватало на первый взнос. Ну как не помочь единственной дочери? Даже Игорю позвонила, хотела, чтобы он тоже вложился. На всякий случай у нас были раздельные счета. Излишки денег делили поровну и клали на счета, а если появлялась необходимость купить новый холодильник или другую крупную вещь, снимали со счетов равные суммы, и покупали то, что нужно. Вот как раз недавно, три месяца назад, Игорь поменял старую машину на новую. А семь месяцев назад на свадьбу Алисы потратились. Поэтому на счетах осталось не так много денег.

Игорь ответил, что Алиса ему уже звонила, но у него в данный момент на счету пусто, и он посоветовал дочери попросить у меня. Я спросила, куда же он дел все оставшиеся деньги со своего счёта, и он признался, что потратил их на путевки в Турцию, через неделю уже ехать. Вернуть их назад без потери двадцати пяти процентов не получится, да и Анечка – это его новая жена – обидится. Она, видите ли, привыкла отдыхать за границей.

В Турцию он собрался, паразит! А когда я лет пять назад предложила съездить в Египет, сказал, это дорого, давай лучше, как обычно, съездим к Черному морю к твоей двоюродной тёте в Ольгинку. Конечно, это в разы дешевле, но летом у тёти Оли собиралось столько родственников, что мне с мужем и дочерью иногда приходилось спать втроём на односпальной кровати. Зато гостеприимная тётя Оля не брала с нас денег за проживание, только за питание.

А Алисе Игорь сказал, что отдал все деньги мне, постыдился признаться, что потратил на любовницу. Не могла же я сообщить дочери, что её папаша подлец. Как же столько лет не замечала, с каким недостойным человеком жила?

Ну, что оставалось делать? Сняла все деньги со счёта, и с карты почти все, и отправила Алисе.

Посчитала оставшиеся, и на мгновение меня охватила паника. Раньше все материальные проблемы решал муж. А теперь на что я буду жить? Скоро коммуналку платить. Даже если завтра же начну работать, зарплата только через месяц. Ну, с голоду помереть подруги не дадут, и денег одолжат, если что, но всё равно неприятно в долг брать. Берешь-то чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда.

Да уж, что-то не слишком удачно моя новая жизнь начинается.

Хотя есть один вариант.

Пришлось отбросить опасения куда подальше и идти просить работу у Алексея. Две недели, данные мне на раздумье, как раз прошли.

Позвонила. Он пригласил прийти. Пришла. Встретил меня с радостной улыбкой, и сказал, что ждал. А если бы я сегодня не пришла, завтра он подал бы объявление о том, что им требуется экономист.

Алексей устроил мне экскурсию по всему заводу, показал производство, склады, бухгалтерию, конструкторский отдел, отдел маркетинга, и, наконец, привел в планово-экономический отдел. И везде представлял меня:

– Это Эльвира Владимировна, наш новый экономист.

Представив меня трём будущим коллегам, и показав моё рабочее место, Алексей ушел. А пока мы ходили по заводу, я всё время украдкой наблюдала, как он на меня смотрит, как

меня касается, как улыбается мне. И поняла, что если и влюбился в меня, то он это хорошо скрывает. Ладно, поживём, увидим, что будет. В конце концов, уволиться никогда не поздно.

Теперь у меня новый стол, новый компьютер, новое офисное кресло. Всё новое. А зарплата почти в три раза больше, чем я получала на заводе, и считала приличной. И это только на первое время, пока осваиваюсь. Вот с чего надо было начинать новую жизнь. А я такая дура, ждала две недели, другую работу искала.

Моими коллегами оказались женщина предпенсионного возраста, которую в скором времени мне предстояло заменить, и две молодые женщины не старше тридцати. Хотя позже я узнала, что ведущему экономисту Маргарите Илларионовне Левиной пятьдесят девять, и она давно на пенсии. Просто решила закончить карьеру и заняться внуками, которых у неё трое. За глаза её все в офисе ласково называли бабушкой Марго, так как она здесь старше всех. А Ирине Антоновой и Светлане Ивановой оказалось двадцать восемь и двадцать шесть лет. Они сразу заговорили со мной на «ты», и очень смутились, когда узнали, что мне тридцать семь. А они думали, мне нет тридцати. Стали говорить мне «вы» и звать по имени-отчеству, но я попросила снова перейти на «ты» и «просто Элю».

– Начальник нашего отдела пока в отпуске, – сообщила Маргарита Илларионовна. – Он выйдет на следующей неделе. Когда придёт, загрузит по полной. А пока вы должны научиться всему, чему мы можем вас научить.

Очевидно, Маргарита Илларионовна, Ирина и Света знали, что их новая коллега экономистом никогда не работала. Я почувствовала, что краснею. Вдруг они подумают, что Алексей взял меня на работу только за мои красивые глазки? В смысле, потому, что я его любовница?

Я отбросила эти мысли. Ничего они не подумают, я старше Алексея, а в любовницы выбирают обычно молоденьких девушек.

За день обжилась на новом рабочем месте, ознакомилась с объёмом и спецификой работы. Коллеги были приветливы и доброжелательны. После рабочего дня, когда я вышла за проходную, Алексей подошёл и предложил подвезти до дома.

– Спасибо, не надо, – ответила я быстрее, чем следовало.

А если кто-то увидит, как сажусь к нему в машину? Не стоит подавать поводов для сплетен в первый же день работы на новом месте.

– Хочу прогуляться пешком, – добавила смущённо. – Одна.

– Хорошо, не настаиваю, – согласился Алексей. – Ответь только на один вопрос.

– Какой?

Я ожидала чего угодно от приглашения выпить чашку кофе в ближайшем кафе до предложения стать его любовницей.

Алексей, видимо, почувствовал, чего я опасаюсь, улыбнулся и спросил:

– Ну, как первый рабочий день?

– Спасибо, мне всё очень понравилось, – искренне и с тайным облегчением, что вопрос оказался не тот, который ожидала, ответила я. – Я о такой работе только мечтать могла. Но скажи честно, почему ты взял на работу именно меня, когда мог принять хорошего опытного специалиста?

Алексей взглянул на меня и улыбнулся.

– Ты подкупила меня своей искренностью. А еще я увидел в тебе потенциал. В тот день, когда мы познакомились, ты за одну минуту решила проблему, с которой я не мог справиться долгое время.

– Какую проблему? – удивилась я.

– Помнишь, я пожаловался, что два года назад купил автомат для производства мелких деталей, которые идут практически на все изделия нашего предприятия, а он ни одной недели не проработал, чтобы не сломаться. Я на ремонт уже потратил не меньше половины его стои-

мости. А пока автомат ремонтируют, детали приходится изготавливать на обычном токарном станке. Это более долгий и дорогой процесс.

Я кивнула:

– Конечно, помню.

– Я уже продавать хотел автомат, а ты сказала, что он экономически невыгоден рабочим, потому и ломается, и предложила включить его в бригаду. Сначала думал, пошутила. Еще подумал, и понял, что это хорошая идея. Решил проверить. Включил. И вот уже две недели автомат работает и ни разу не сломался.

– Рада, что смогла помочь, – ответила я. – До свидания.

Через пару дней я узнала, что жена Алексея работает на его предприятии, и это моя коллега Ирина, экономист по нормированию труда. Я успокоилась. Не стал бы он принимать на работу женщину, в которую влюблён, да еще и в отдел, где работает его жена. Вторая моя коллега Светлана занималась калькуляциями, Маргарита Илларионовна – и калькуляциями, и нормированием труда, и нормами расхода материалов на изделия.

За неделю я совсем освоилась, даже стало казаться, что работаю в этой фирме не первый год. Как будущий ведущий экономист я должна знать и уметь всё, чем занимается каждый в нашем отделе. В своих обязанностях разобралась быстро, а если чего не понимала, коллеги объясняли. Боялась только одного, что не оправдаю возложенных на меня надежд.

Новая интересная работа и ожидание большой зарплаты подняли мне настроение, я летала, как на крыльях, и шла в офис с радостью. Раньше не представляла, как можно пойти на работу в туфлях на каблуках, всегда ходила в кроссовках, а каблуки только по праздникам надевала, или когда в гости шли. Сейчас мне это каждый день не в тягость. В офисе нет какого-то особого дресс-кода, но все женщины приходят на работу в строгих, но красивых платьях или костюмах, многие и в офисе ходят в туфлях на каблуках. Даже почти шестидесятилетняя Маргарита Илларионовна. А я чем хуже?

Чтобы не ходить на работу всё время в одном и том же, купила у Инны в бутике несколько блузок и пару строгих платьев. И еще туфли для офиса, на высоких каблуках, очень удобные, но очень дорогие. Ну, не купила, а взяла в рассрочку в счёт будущей зарплаты.

В субботу мы с Инной, её мужем и сыновьями ездили на дачу к Тане. Она нас пригласила. Помогли окучить картошку, потом отдыхали и жарили шашлыки.

Когда мы только приехали, Таня сказала:

– Элечка, ты отлично выглядишь! Мне кажется, уход Игоря и новая работа пошли тебе на пользу. Ты и раньше выглядела прекрасно, а теперь вообще сияешь, как будто влюбилась.

Нет, просто, несмотря на то, что меня бросил муж, у меня всё хорошо. Сказала Таньке:

– Да ничего я не влюбилась. Мне и так неплохо.

Она недоверчиво на меня взглянула. Спросила:

– Неужели на твоей новой работе нет симпатичных мужчин?

Мужчины есть, и много. Маркетологи, конструкторы, снабженцы, станочники, электрики, слесари. И большинство – молодые и симпатичные.

– Тань, у меня нет времени на мужчин заглядываться, – ответила я. – На работе я обычно работаю.

Но она всё равно не поверила, по глазам видно.

Когда Таня с мужем, муж Инны и её сыновья побежали на речку купаться, мы с Инной остались одни на поляне с потухшим мангалом, остывшими недоеденными шашлыками и столом для пикника.

– Как развивается твой роман с Алексеем? – поинтересовалась подруга, развалившись в садовом кресле.

– Никак! Нет у нас никакого романа! – раздраженно ответила я. – Почему ты думаешь, что если я у него работаю, то у нас обязательно роман?

– Ну, он же взял тебя на работу.

– Он просто дал мне шанс показать себя, – ответила я. – И давай больше не будем говорить на эту тему.

– Хорошо, хорошо, – согласилась Инка. – Только когда я окажусь права, ты расскажешь мне?

– Обещаю, ты узнаешь об этом первой, – заверила я.

Вечером мы вернулись в город.

Поднимаясь к квартире, увидела на лестничной клетке Игоря.

– Привет. Ты чего здесь? – спросила я. – Чего не позвонил?

– Сама же сказала, чтобы больше тебе не звонил, – хмуро ответил он, даже не поздоровавшись. – Ехал мимо, решил зайти за инструментами, которые ты забыла привезти. Ты где была?

– У Таньки на даче, а что? – ответила я, открывая дверь квартиры.

– А чего такая радостная?

– Потому что хорошо отдохнула. К чему эти вопросы? Заходи и бери свои инструменты, они в кладовке в коробке, помеченной буквой «И».

Игорь вошел в прихожую, открыл дверь в кладовку, взял коробку. Я стояла в прихожей, надеясь, что он заберёт вещи и уйдёт. Но он повернулся ко мне и остановился, глядя осуждающим взглядом. Сказал:

– Эля, тебе не стыдно в таком виде ходить?

Я была в открытой майке и шортах, наскоро состряпанных сегодня утром из старых джинсов. Инка заставила, сказала, на улице жара, а ты будешь в джинсах париться. Я подумала, она права, и быстренько отхватила брючины у джинсов. Всё равно у них коленки почти проносились.

– А что такого? Жарко же, – ответила я.

– Ты скоро бабушкой станешь, а всё под девочку косишь, – осуждающе сказал Игорь. – Не думал я, что ты такая.

– Какая?

Да я, можно сказать, только сейчас сама собой стала. Игорь не хотел, чтобы его жена носила короткие юбки, говорил, мне больше к лицу длинные. И я не носила мини, а шорты вообще были табу. Мне и самой такая одежда не очень нравилась, и я была согласна с Игорем. А теперь поняла, что шорты мне идут. И короткие юбки тоже.

– Хорошо, что дочь далеко, и не знает, чем ты тут занимаешься, – добавил Игорь, не ответив на мой вопрос.

– Чем занимаюсь? – удивилась я.

– Демонстрируешь всем свои прелести! Не удивлюсь даже, если ты девушкой по вызову работаешь!

Я рассмеялась.

– Игорь, ты с дуба рухнул? Какая девочка по вызову? Я скоро стану бабушкой!

– Ну, а куда ты ходишь вот в такой короткой юбке и на шпильках? – он провел рукой по коленям, показывая длину моей юбки. – Я сам видел. В твоем возрасте это просто неприлично!

– Знаешь что, у тебя теперь новая жена, вот пусть она и одевается, как монашка, а я больше не хочу, и пока себя в старухи не записала. Мне не семьдесят три, а тридцать семь. И работаю на вполне приличном предприятии.

– На каком и кем, позволь спросить? Ты же со своего склада уволилась!

Я не говорила Игорю, что ушла с завода. Наверное, кто-то из подруг проболтался.

– Отчитываться перед тобой не обязана, но всё же скажу. Фирма «Магнит-Сервис». Экономист.

Это я еще не сказала, что скоро стану ведущим экономистом.

– Экономист? – Игорь усмехнулся. – За какие заслуги? Любовник пристроил?

Я посчитала лишним отвечать на эти вопросы. Буду выглядеть, будто оправдываюсь, а я этого терпеть не могу. Предложила:

– Знаешь что, Казаковцев, а давай разведёмся? Надоело, что ты продолжаешь меня строить.

Я называла мужа по фамилии очень редко. Только когда была сильно раздражена. Такое за всю нашу совместную жизнь было раза три, не больше. И это не потому, что Игорь так редко выводил меня из себя, а потому, что сама не хотела ссор. И потому соглашалась с ним, даже если не всегда была согласна. Мама говорила, что правильно поступаю: жена мужу перечить не должна. Теперь поняла, как сильно он давил на меня всё время, пока мы жили вместе. Он всегда диктовал, во что мне одеваться, куда ходить, как вести домашнее хозяйство. Почти двадцать лет я была примерной женой, и оставалась бы ею, но он сам всё испортил.

– Хорошо. Завтра я улетаю в Турцию. Вот вернусь из отпуска, и разведёмся, – согласился Игорь и ушёл.

Все думают, что у меня есть мужчина. Все. Даже бывший муж. На самом деле, что ли, роман с Алексеем закрутить?

В воскресенье утром я обнаружила, что у меня нет сахара, и холодильник почти пустой. Масла нет, мяса нет, яиц нет, даже картошка закончилась. Когда у меня еще был муж, мы обычно в выходной садились в машину и ехали по магазинам и на рынок, закупали продукты на всю неделю. Потом в будни я только докупала молоко и хлеб, чтоб всегда свежие были, и кое-что по мелочи. Теперь придётся как-то крутиться одной. Ну, мне одной не так много и надо.

Я оделась и пошла в торговый центр.

По привычке набрала полную тележку продуктов, и на выходе задумалась, как понесу эту кучу домой. Но не идти же обратно раскладывать товары на полки! К тому же я уже за всё заплатила.

Четыре больших тяжелых пакета, а я еще и в туфлях на каблуках. Но мне теперь как-то даже неудобно идти в магазин в спортивном костюме и кроссовках, как я раньше обычно делала. Но можно же было надеть джинсы и балетки. И взять корзину, а не тележку, тогда точно меньше набрала бы. Ладно, в следующий раз умнее буду.

Я уже собралась спрятать два пакета в ящик для сумок, и вернуться за ними, когда отнесу первые два.

– Привет, Эля! – вдруг услышала за спиной знакомый голос.

Я радостно оглянулась. На ловца и зверь бежит!

– Привет, Алексей. Что ты тут делаешь?

– Ты не поверишь, но владельцам заводов, газет, пароходов тоже иногда нужно ходить по магазинам и покупать продукты, – пошутил он. – Я здесь с Ирой, она в машине. Тебя подвезти на этот раз?

Я подумала, как глупо выглядела, отказавшись ехать с Алексеем, когда он предлагал подвезти меня до дома. Тогда в машине тоже наверняка была Ирина. Нет, не могу с её мужем заигрывать. Совесть не позволит. Да и не умею. А муж и подруги пусть думают, что хотят.

– Буду очень признательна, – согласилась я.

Алексей взял мои пакеты и погрузил в багажник. До моего дома десять минут пешком, а на машине меньше пяти, так что мы с Ириной даже поговорить толком не успели. У моего подъезда стояла какая-то машина, поэтому Алексей остановился поодаль, достал пакеты и понёс к квартире. Поставил в прихожей.

Я сказала:

– Спасибо.

– Обращайся, – ответил он и ушёл.

Я разложила покупки, обнаружила, что забыла купить хлеба, и снова пошла в магазин.

У подъезда столкнулась с Игорем.

– Что-то быстро твой любовничек слинял, – сказал он.

– Никакой это не любовник, а директор предприятия, на котором я работаю! Ты что, следишь за мной? – возмутилась я.

– Да нет, просто мимо шёл, – ответил он.

Я усмехнулась:

– Что-то ты зачастил мимо ходить.

– А ты, как я погляжу, быстро привыкла жить без меня, – за равнодушным тоном слышалась едва заметная нотка сожаления.

Неужели он уже пожалел, что мы расстались? Или мне только показалось? Неважно. Не хочу возвращаться к прежней жизни. Хотя какая-то часть меня хочет. Может, я уже не люблю Игоря, но любила же. И, что ни говори, жили мы неплохо. Я во всём на него могла положиться. Но… нет. Анечку ему простить я не готова.

– Да я только сейчас по-настоящему жить начала, – ответила я. – Поэтому спасибо, что ушёл.

– Вот как ты заговорила… А я думал, будешь рада, если вернусь, – сухо проговорил Игорь.

– А ты уже хочешь обратно?

– Я же не говорил, что уйду навсегда!

– А я тебе сказала, или уходи насовсем, или оставайся. Ты предпочёл уйти. Так что давай останемся друзьями. Да, кстати, ты же должен был сегодня улететь в Турцию, – вспомнила я.

– Аня улетела одна, – ответил Игорь, и в голосе сквозила обида.

– Почему? – удивилась я.

– Мы вчера поругались.

– А что так?

– Она меня папиком назвала! По телефону с подругой разговаривала, а я в комнату вошел не вовремя, и услышал. А какой я ей папик, Ане двадцать шесть, я старше всего на тринадцать лет! – возмущенно проговорил Игорь. – Мне еще и сорока нет! А выгляжу и вовсе на тридцать!

– Да, папик – это очень оскорбительно, – сочувственно сказала я, очень стараясь не засмеяться.

Анечка уже и так достаточно сильно его обидела.

– Сразу сказал ей, собирай вещи и уматывай. Она и умотала. И путевки прихватила, и деньги тоже, – добавил Игорь. – Но я отдам тебе половину денег, что ты Алисе послала, как только заработаю.

Вау, да у меня теперь зарплата такая же, как у него! А стану ведущим экономистом, еще увеличится. Пожалуй, не буду хвастать, сколько зарабатываю. Игорь всегда говорил, что мужчина должен зарабатывать больше женщины. Как бы у него на этой почве комплекс неполноценности не выработался.

– Не надо, себе оставь, – ответила я.

– У тебя что, деньги лишние? – удивился он.

– Нет. Пошли их Алисе, когда заработаешь. А я уж как-нибудь сама, – ответила я.

– Эль, а, может, снова будем жить вместе? – несмело предложил Игорь.

Таким тоном он никогда со мной не говорил. За то и любила, что был всегда решительным, и любые семейные проблемы устранял сам. Вот только ни извинений, ни обещаний, что больше такого не повторится, я не услышала. А даже если бы услышала, не поверила бы. Вроде бы и жалко его, но… как раньше всё равно не будет. В конце концов, он сам ушёл, и не на улицу, а в собственную квартиру.

– Нет. Но ты не расстраивайся, найдёшь себе другую Аню, – сказала с показным сочувствием.

– А ты такого, как я, больше никогда не найдёшь! – раздраженно ответил он.

Я тоже рассердилась. А что он хотел? Иметь любовницу и жену, как запасной аэродром?

– А я такого больше искать не буду!

Развернулась и скрылась в подъезде, совсем забыв, что собиралась за хлебом. Ничего, обойдусь. Завтра куплю, после работы.

Глава 5

В понедельник я с радостью пришла на работу. В выходные меня посетила дельная мысль, как оптимизировать составление лимитно-заборных карт, и я спешила проверить, будет это работать или нет. Поэтому когда в отдел пришли мои коллеги, я уже вовсю трудилась.

Ирина и Светлана начали прихорашиваться, Маргарита Илларионовна сказала:

– Девчонки, всё, лафа кончилась. Теперь ходите краситься в дамскую комнату.

– Ничего, мы быстро, – ответила Светлана.

Моё рабочее место было спиной к двери. И вдруг…

– Доброе утро, дамы.

Такой знакомый, но давно забытый голос! Не слышала его с тех пор, как окончила универ. Ноги сразу стали ватными, наверное, упала бы, если бы стояла, по всему телу пробежала горячая волна.

Вообще-то мне было известно, что начальник планово-экономического отдела – мужчина. Но как зовут и сколько ему лет, я не спрашивала. Видела в документах его подписи и расшифровку к ним «Р.К.Орлов», но никак не связала с бывшим знакомым.

И не только знакомым.

Это Рэд, а не Игорь, был моей первой любовью. Он пришел к нам в школу в десятом классе. Среднего роста, худощавый, волосы темно-русые, чуть волнистые. Глаза синие. Очень красивый, я таких красивых парней только в кино видела. Влюбилась в новенького по уши, так, что впору утопиться, если не ответит на мои чувства. Только раз мы встретились взглядами. Он посмотрел равнодушно, а я сразу опустила глаза. И больше он меня не замечал. Тогда я написала ему записку. Ну да, обычную записку на листочке, вырванном из тетради. Мобильные телефоны тогда были далеко не у всех, они вошли в повсеместный обиход только года через два. Подписалась «Э.Л.», так как моя девичья фамилия Лагунова.

Рэд был восхищён моей смелостью, и мы стали встречаться. Он так и стал меня называть, Эл или Элка, по моим инициалам.

Да, помню, я очень гордилась тем, что Игорь был моим первым и единственным мужчиной. Но с Рэдом у меня ничего и не было. Мы даже ни разу не поцеловались. Просто не успели. Рэд проучился в нашей школе всего четыре месяца, а потом его семья снова переехала, они вообще часто переезжали, так как его отец был военным. Рэд обещал мне писать, но писем я не дождалась, а его нового адреса не знала.

Медленно повернулась на голос. Да, это он, Рэд! То есть Радислав Орлов, но в юности он предпочитал, чтобы его называли не Славик, не Радик, а Рэд, мой бывший одноклассник в десятом классе, потом однокурсник. Я смотрела на него, широко открыв глаза и не смея моргнуть. Мне казалось, на мгновение закрою глаза, открою, и передо мной окажется совершенно другой человек.

Не выдержала, моргнула. Рэд никуда не делся. Я подавила облегченный вздох.

Повзрослевший, возмужавший, и не менее привлекательный, чем в юности. Но моя дикая радость, которую я старалась не показывать, быстро сменилась глубоким разочарованием, которое тоже постаралась не показать. Он скользнул по моему лицу равнодушным взглядом, словно не узнал.

– Доброе утро, Радислав Константинович, – нестройным хором ответили Ирина и Света, бросившись от шкафа с зеркалом к рабочим местам, на ходу пряча в косметички пудру и помаду.

– Доброе, Слава, – добавила Маргарита Илларионовна.

– Здравствуй… те, – выдавила я, вдруг поняв, что мне не хватает воздуха, потому что забыла дышать.

Он снова взглянул на меня, более внимательно, и приветливо улыбнулся.

– Здравствуйте, Эльвира Владимировна.

Похоже, на самом деле не узнал. Неужели я так сильно изменилась со студенческих времён?

– Алексей Сергеевич очень лестно отзывался о вас, – добавил Рэд, встав позади меня и глядя в монитор моего компьютера.

– Думаю, он немного преувеличивал, – ответила я смущённо.

– Да ладно, не прибедняйтесь, – сказал он. – Сам вижу, что он не ошибся в вас. Продолжайте работать.

И прошел на свое место. Мой рабочий стол был первым от двери, за следующим столом сидела Ирина, лицом ко мне, через проход от нас – Светлана. Столы Рэда и Маргариты Илларионовны стояли в конце кабинета у окна, под прямым углом к нашим трём, напротив друг друга. И хорошо, что мне не видно лица Рэда из-за его монитора, иначе не знаю, как бы смогла отвести от него глаза.

Я пыталась сосредоточиться на работе, но никак не удавалось. Рэд, который меня не узнал, занимал все мои мысли. Почему он меня не узнал, этот вопрос никак не шёл из головы. Может, узнал, но не посчитал нужным сказать об этом. Или по какой-то другой причине.

А еще нахлынули воспоминания.

В десятом классе я очень переживала, когда Рэд уехал, и не написал мне. Разочаровалась в парнях, и всех отшивала. А в одиннадцатом познакомилась с Игорем, на дне рождения у одноклассницы. Он был её новым соседом по этажу. Игорь сразу ко мне как приклеился. Я сначала отмахивалась от его ухаживаний, но, в конце концов, не устояла, и мы стали встречаться. И подругам моим он понравился. Инке, кстати, тоже. Она с ним на том же дне рождения познакомилась.

Когда я окончила школу, он предложил пожениться. Пообещала подумать. Он ответил, что согласен ждать, сколько угодно.

Подруги хором пели, чтобы не вздумала отказывать такому хорошему парню. Да я, вообще-то, и не собиралась, просто хотела сначала в универ поступить и окончить его, а уж потом замуж. Тогда Инка мне сказала:

– Эля, такого парня нельзя долго в женихах держать, а то уведут. Да я сама это сделаю, и не посмотрю, что ты моя лучшая подруга.

Ну, замуж за Игоря я вышла не потому, что испугалась, как бы Инка его у меня не увела. Я сначала за него замуж не собиралась, и за время учебы мы могли сто раз разбежаться. Дело было в том, что первого сентября я пришла на лекции в университет и увидела там Рэда. Я и обрадовалась, и рассердилась одновременно. Он всё еще мне очень нравился, но очень хотелось спросить, куда он пропал больше чем на год. Почему не написал, думал ли обо мне, или сразу же забыл.

Но все вопросы отпали сами собой, когда я увидела на безымянном пальце его правой руки обручальное кольцо. Ничего не стала спрашивать, и вообще сделала вид, что не узнала Рэда. Он, правда, потом сам подошел ко мне, и сказал:

– Элка, рад тебя снова видеть. Как поживаешь? Ты что, меня не узнала?

Сказал приветливо, и искренне рад был рад встрече, но только как с бывшей одноклассницей. И я поняла, что у Рэда ко мне никаких чувств никогда не было. Это для меня мир почти рухнул, когда он переехал, а я для него была просто одной из многих его девчонок, с которыми расстался – и забыл. И винить его в этом я не могла, он же мне в любви не признавался.

– Узнала, но не сразу, – соврала я. – Хорошо живу. Вот, замуж собираюсь.

– Поздравляю, – искренне сказал Рэд.

– А ты, как я вижу, уже? – как бы между прочим, поинтересовалась я.

– Да, – ответил он, и начал рассказывать, как старой подружке, но никак не бывшей любимой девушке: – Представляешь, этим летом мы в Казань вернулись, мы там больше года прожили, я тогда в седьмом классе учился. Встретил бывшую одноклассницу, с которой тогда дружил, и мы поняли, что любим друг друга. Решили, чего тянуть, и сразу поженились. Теперь живу у жены в Казани, и счастлив, что больше никуда не нужно переезжать. Знаешь, как эти переезды достали меня за восемнадцать лет! За одиннадцать лет учебы в школе я сменил пятнадцать школ. А в Кирове у Маши бабушка живет, вот мы и приехали сюда, учиться в универе. Я на экономический поступил, а она на педагогический. Может, здесь после окончания учебы останемся, а может, обратно в Казань вернёмся.

Я тоже что-то рассказала Рэду, о том, какой у меня жених хороший, и мы остались просто друзьями.

Как только после лекций я встретилась с Игорем, сразу сказала, что согласна выйти за него замуж. Если Рэд уже женат, то мне всё равно, за кого выходить, лишь бы поскорее. Чтобы не думать о том, что парень, любовь всей моей жизни, не будет моим никогда.

Игорь очень обрадовался, и уже через два месяца мы поженились.

Всё время до свадьбы я старалась убедить себя, что люблю Игоря, а не Рэда. И таки убедила. Потому что Рэд никогда меня не любил. А Игорь тоже красивый, а еще заботливый, ласковый, сильный, с ним я буду, как за каменной стеной.

И была. Почти двадцать лет.

Мне с трудом удалось затолкать воспоминания поглубже в памяти и сосредоточиться на работе. Я доделала бланк для типового расчета и подошла показать его Маргарите Илларионовне. Она посмотрела и сказала:

– Вот что значит свежий взгляд на вещи. Только теперь ты свою работу не мне показывай, а начальнику, – и кивнула на Рэда, сидевшего напротив. – А я уже через две недели на пенсию.

У меня сразу сердце ушло в пятки. Ноги снова стали ватными, и сердце забилось так часто, словно собираюсь не бланк Рэду показать, а как минимум, пригласить на свидание. Подошла к нему, попросила открыть мой документ на сервере, начала объяснять, что куда надо подставлять, чтобы типовой бланк сам рассчитывал массу материалов, и на составление карты лимита уходило меньше времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.